

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РАН

Handwritten signature

На правах рукописи

НЕЛИНА Оксана Владимировна

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БОРЬБЫ С УГРОЗОЙ
ТЕРРОРИЗМА В ЗАПАДНОМ ПОЛУШАРИИ**

Специальность 23.00.04

**«Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития»**

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

1 8 НОЯ 2010

Москва – 2010

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте Латинской Америки РАН

Научный руководитель: доктор политических наук
Мартынов Борис Федорович

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Лобер
Владимир Леонидович

кандидат политических наук, доцент
Селезнев
Александр Александрович

Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (Универси-
тет) – МГИМО (У) МИД РФ

Защита состоится 25 ноября 2010 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета Д 002.032.02
Учреждения Российской академии наук
Института Латинской Америки РАН
по адресу: Москва, ул. Большая Ордынка, 21.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института Латинской Америки РАН

Автореферат разослан 20 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук

А.Е. Проценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

На рубеже XX-XXI веков феномен терроризма существенно изменился: произошла его транснационализация, что значительно повысило степень опасности угрозы. Терроризм, мотивированный социальными, религиозными, идеологическими и политическими причинами, активно взаимодействует с различными формами организованной преступности, такими, как наркобизнес, незаконная торговля оружием, легализация доходов, полученных преступным путем.

В условиях трансграничного характера террористической угрозы особое значение приобрел фактор налаживания полноценного международного сотрудничества на региональном и глобальном уровнях. Однако отсутствие международно-признанного определения понятия «терроризм» создает возможность для политики «двойных стандартов».

В конце XX - начале XXI в. в ведущих государствах латиноамериканского региона получило распространение комплексное понимание проблематики безопасности. Это позволило им выработать теоретический подход к терроризму как к долговременному явлению и следствию взаимодействия самых различных сил.

Актуальность исследования. Необходимость создания эффективных международных механизмов противодействия угрозе терроризма в условиях ее транснационального характера обуславливает актуальность исследования антитеррористического сотрудничества в рамках определенного географического региона, в данном случае – Западного полушария. С точки зрения организации результативной борьбы с данной угрозой важно рассмотреть эволюцию *эндогенных* социально-мотивированных движений в Латинской Америке в сторону становления их в конце XX - начале XXI в. как организаций, использующих террористические методы борьбы, а также проанализировать перспективы их последующей активности.

Актуальной, на наш взгляд, является необходимость исследования «привлекательности» латиноамериканского региона с точки зрения проникновения туда *экзогенных* террористических организаций и заблаговременного выявления наиболее «уязвимых» мест на карте региона. Анализ степени влияния угрозы на возможность обострения существующих проблем региона (территориальные споры, борьба за субрегиональное лидерство и перераспределение природных ресурсов) дает возможность по новому оценить состояние межгосударственных противоречий и конфликтов между латиноамериканскими странами в XXI веке. Поиск эффективных механизмов международного сотрудничества в борьбе с терроризмом представляется перспективным и имеет значение не только для Западного полушария, но и для других регионов мира.

Объектом исследования является угроза со стороны эндо- и экзогенного терроризма странам Латинской Америки в XXI в., а также процесс теоретического осмысления и практической реализации антитеррористического сотрудничества между странами Западного полушария и его перспективы в кратко- и среднесрочный (до 10-15 лет) период.

Предмет исследования – взаимодействие между США и ведущими латиноамериканскими государствами, а также между самими странами Латинской Америки в сфере борьбы с терроризмом.

Цель исследования состоит в комплексном анализе террористической угрозы странам Латинской Америки в начале XXI столетия, а также в оценке нынешнего состояния и перспектив борьбы с ней как отдельных латиноамериканских стран, так и коллективных структур безопасности, созданных в Западном полушарии.

Исходя из поставленной цели, в диссертационной работе решаются следующие *задачи*:

1. Рассмотреть сходства и различия в подходах США и латиноамериканских государств к понятию «терроризм как угроза безопасности» на заключительном этапе «холодной войны», а

также проблемы межамериканского сотрудничества по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года.

2. Изучить влияние эндогенных и экзогенных факторов на формирование террористической угрозы странам Западного полушария в начале XXI столетия.

3. Проанализировать стратегию национальной безопасности США в период 2002–2008 гг. и ее влияние на формирование антитеррористической стратегии США в Западном полушарии.

4. Исследовать подходы к проблеме борьбы с угрозой терроризма ведущих латиноамериканских государств: Аргентины, Бразилии, Венесуэлы, Колумбии, Мексики, Перу, Чили и Эквадора.

5. Проанализировать новые составляющие в развитии этой угрозы в Западном полушарии, проявившие себя после кризиса в Ангостуре в 2008 году.

6. Исследовать элементы сотрудничества и точки расхождения стран Западного полушария в борьбе с террористической угрозой, определить «уязвимые места» на карте Латинской Америки, которые в перспективе могут стать объектами действий террористов.

7. Рассмотреть «плюсы» и «минусы» борьбы с угрозой терроризма в Западном полушарии с точки зрения интересов международного сообщества, а также интересов России.

Хронологические рамки исследования охватывают период после терактов 11 сентября 2001 г. и до настоящего времени, когда происходит выработка новых подходов к борьбе с терроризмом, как на глобальном уровне, так и в рамках Западного полушария. Однако рассмотрение столь многогранного феномена, как терроризм, в условиях особых экономических, социокультурных, исторических и цивилизационных реалий разных по своим уровням развития стран закономерно требует выхода за пределы обозначенных рамок. Поэтому диссертант была вынуждена затронуть период последних десятилетий «холодной войны» и годы, непосредственно предшествовавшие терактам в Вашингтоне и Нью-Йорке.

Методологической основой исследования является системный подход, который дает возможность провести качественный анализ результатов антитеррористического сотрудничества в Западном полушарии и его эффективности в рамках построения архитектуры интегративной безопасности. В работе диссертант сочетала междисциплинарный инструментарий и подходы, выработанные в российской и зарубежной политической науке. Среди использованных методов необходимо выделить:

- сравнительно -исторический – для сопоставления политических процессов, происходящих в государствах Латинской Америки и США;

- институциональный – при оценке деятельности межамериканских и латиноамериканских структур по безопасности, а также при анализе многосторонних соглашений в области безопасности;

- контент-анализ официальных документов;

- ивент-анализ процесса трансформации политики противодействия терроризму США – с одной стороны, и латиноамериканских государств – с другой;

- компаративистский – при сравнительном анализе подходов к политике безопасности США и ведущих стран Латинской Америки;

- прогностический метод – при оценке перспектив антитеррористического сотрудничества в Западном полушарии.

Степень научной разработанности темы. При разработке темы диссертант опиралась на методологию российских латиноамериканистов, изучавших социально-экономические и политические процессы в странах Латинской Америки: цивилизационные особенности региона (Б.И.Коваль, Я.Г.Шемякин, С.И.Семенов); проблемы безопасности и внешней политики, в частности, вопросы межамериканских отношений (А.Н.Глинкин, Б.Ф.Мартынов, В.П. Сударев); внутригосударственную специфику, особенности политических систем и режимов (М.Л.Чумакова, А.Н.Боровков, З.В.Ивановский, Э.С.Дабагян, Ю.И.Визгунова, Л.С.Окунева, А.Ф.Шульговский); вопросы экономического раз-

вития стран Латинской Америки (В.М.Давыдов, А.С.Бобровников, В.А.Теперман, И.К.Шереметьев и др.).

При обилии российских и зарубежных работ в области международной безопасности и терроризма, специальных исследований, посвященных изучению данного феномена применительно к Латинской Америке, насчитывается крайне мало, хотя в регионе до сих пор действуют эндогенные незаконные вооруженные формирования, использующие террористические методы борьбы. К тому же сам трансграничный характер современного терроризма не позволяет считать страны Латинской Америки находящимися на безопасном отдалении от потенциального воздействия со стороны экзогенных структур, тем более что проявления их деятельности уже имели место в регионе.

В настоящее время в исследованиях отечественных специалистов, посвященных проблеме терроризма, существует несколько направлений. Первое связано с исследованием данного феномена как международно-правового понятия. Наиболее заметные разработки в этом направлении были сделаны в трудах Т.С.Бояр-Созонович, В.В.Витюка, С.А.Эфинова, Е.Г.Ляхова, Л.А.Моджорян, А.Ю.Пиджакова и др.¹

Среди научных исследований, в которых проблематика терроризма рассматривается с уголовно-правовых и криминологических позиций, необходимо выделить труды Ю.М.Антоняна, С.И.Грачева, В.П.Емельянова, Ю.С.Горбунова.²

¹ Бояр-Созонович Т.С. Международный терроризм: политико-правовые аспекты. Киев: Лыбидь, 1991; Витюк В.В., Эфинов С.А. «Левый терроризм на Западе: история и современность. М.: Наука, 1987; Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы/ Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. М.: Ин-т социологии РАН, 2003; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М.: Международные отношения, 1991; Моджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. 2-е изд. М., 1983; Пиджаков А.Ю. Международно-правовое регулирование борьбы с современным терроризмом. М.: Нестор, 2001.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998; Грачев С.И. Терроризм и контртерроризм в условиях глобализма. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2007; Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования: уголовно-правовое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002; Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008.

Психологические, философские и социально-политические аспекты терроризма, изучение которых чрезвычайно важно для формирования целостной картины этого явления, нашли отражение в трудах Д.В.Ольшанского, Ю.И.Авдеева, В.П.Журавеля, В.И.Василенко.³

Региональные аспекты проявлений терроризма были освещены в трудах Л.А.Барского, М.П.Требина, Р.Оганяна, С.С. Веселовского.⁴

Анализ доктрин и политики безопасности ведущих латиноамериканских государств, а также их подходов к антитеррористической борьбе был дан в работах Б.Ф.Мартынова.⁵ Эффективное противодействие терроризму рассматривается им в рамках подхода к безопасности, как к многоуровневой, взаимозависимой системе. Вопросы межамериканских отношений, функционирования межамериканской системы в период «холодной войны», а также кризисные явления в отношениях между США и латиноамериканскими государствами были подробно проанализированы в трудах В.П.Сударева.⁶ Анализ деятельности леворадикальных и праворадикальных террористических группировок в странах Ла-

³ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002; Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма. М.: Эдиториал УРСС, 2000; Журавель В.П. Терроризм, экстремизм, сепартизм. М.: МакБланш, 2005; Василенко В.И. Терроризм как социально-политический феномен. М.: Изд-во РАГС, 2002.

⁴ Барский Л.А. Корни и лики террора. М.: Издательство ЛКИ, 2007; Требин М.П. Терроризм в XXI веке. Мн.: Харвест, 2004; Оганян Р. Театр террора. М.: Грифон, 2006; Веселовский С.С. Многостороннее сотрудничество в борьбе с трансграничным терроризмом. М.: Навона, 2009.

⁵ Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. М.: ИЛА РАН, 2000; Стратегия и тактика антитеррористической борьбы в России с точки зрения укрепления ее имиджа в странах Латинской Америки (аналитический доклад). М.: ИЛА РАН, 2006; «Реликтовые» и потенциальные конфликты в Латинской Америке // Международные процессы. № 2 (11), 2006; Международные отношения и безопасность в эпоху глобализации (перспективы миропорядка в XXI столетии) // Латинская Америка. № 7, 2001; Императивы цивилизационной безопасности в странах Латинской Америки // Латинская Америка. № 8, 2002; Б.Ф.Мартынов, Е.Е.Голубева. Исламский терроризм в странах Западного полушария: вчера и сегодня // Латинская Америка. № 5, 2002.

⁶ Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка /вторая половина XX века/. М.: ИЛА РАН, 2000; Две Америки после окончания «Холодной войны». М.: Наука, 2004; Межамериканская система: генезис и эволюция (конец XIX – начало XXI веков). М.: МГИМО - Университет, 2008.

тинской Америки, а также сложного процесса их трансформации после окончания «холодной войны» был дан в исследованиях М.Л.Чумаковой, З.В.Ивановского, А.А.Слинько.⁷

Первой монографией, посвященной комплексному рассмотрению феномена терроризма применительно к странам Латинской Америки, стала работа коллектива авторов ИЛА РАН «Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор)».⁸ Диссертант согласна с основным выводом монографии о том, что терроризм, как «уголовное преступление в сфере политики», должен рассматриваться в контексте широкого, интегративного подхода к восприятию проблемы безопасности личности, общества и государства.

Учитывая тесную связь угрозы с другими глобальными угрозами современности, следует также выделить работы российских авторов, посвященные таким вопросам, как наркотрафик, трансграничная преступность и торговля оружием.⁹

Данные работы следует рассматривать лишь как *начало изучения* такого сложного явления, как современный транснациональный терроризм применительно к странам Латинской Америки. Изменения, произошедшие в мире, Западном полушарии и Латинской Америке после выхода этих работ, новации в понимании феномена и постоянно происходящая в мире переоценка методов и практик борьбы с ним, свидетельствуют о необходимости постоянного мониторинга проявлений терроризма в

⁷ Чумакова М.Л. Колумбийская драма: разлом общества, эскалация террора, поиски мира. М.: ИЛА РАН, 2002; Чумакова М.Л. Межамериканская система перед вызовами терроризма // Латинская Америка. № 10, 2004; Ивановский З.В. Идеология и политика вооруженных формирований Колумбии / Латинская Америка: политические партии и социальные движения. Т.2. М.: ИЛА РАН, 1994; Ивановский З.В. Латинская Америка: вопросы идеологии и политической мысли. М., 1991; Слинько А.А. Переход к демократии в условиях террористической войны и политической нестабильности: (полит. процессы в Перу). Воронеж: ВГУ, 2005.

⁸ Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) / Отв. ред. Б.Ф.Мартынов. М.: Наука, 2006.

⁹ Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза / Отв. ред. А.Н.Гликин. М.:РОССПЭН, 2002; Степанова Е.А. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма. М.: Весь мир, 2005.

данном регионе, а также анализа новых факторов воздействия угрозы на расстановку политических сил.

Зарубежная политическая наука также располагает широким спектром исследований, посвященных общим вопросам терроризма и борьбы с ним. Значительное место в этом списке занимают работы Э.Хобсбаума, П.Уилкинсона, М.Бурли (Великобритания), Б.Хоффмана, У.Лакера (США), А.Шмидга (Нидерланды).¹⁰ Исторический аспект эволюции герильи и политики государственного терроризма в Латинской Америке, рассматривается в работах Ф.Р.Алемана, Р.Ф.Ламберга (Германия), Д.Ходжеса, Р.Готта (США), Р. Пардо Руэды (Колумбия) и др.¹¹

Учитывая, что после 11 сентября 2001 г. борьба с международным терроризмом приобрела новые масштабы, все большее число латиноамериканских авторов посвящают свои работы анализу сотрудничества между США и государствами Латинской Америки в области безопасности. В данный список входят исследования таких авторов, как Г.Токатлян (Аргентина), Ф.Рохас Аравена, Х.Фиол (Чили), Г.Родригес, М.Аройо, Р.Мангут (Мексика), Ф.Ривера Велес (Эквадор) и др.¹²

¹⁰ Hobsbawm, E. *Globalização, Democracia e Terrorismo*. Sao Paulo: Companhia das Letras, 2007; Wilkinson P. *Terrorism versus Democracy: Liberal State Responce*. NY: Routledge, 2006; Burleigh, M. *Blood and Rage: a Cultural History of Terrorism*. London: Harper Press, 2008; Hoffman, B. *Inside Terrorism*. NY: Columbia University Press, 1998. Laquer, W. *Una Historia del Terrorismo*. Buenos Aires: Paidós, 2003; Schmid, A.P. *Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature*. New Brunswick: Transaction Books, 1984.

¹¹ Allemann, F.R. *Macht und Obermacht der Guerilla*. Munich: Piper, 1974; Lamberg R.F. *Die Guerilla in Lateinamerika: Theorie und Praxis eines Modells*. Munich: Piper, 1972; Hodges, D. *The Latin American Revolution*. NY: William Morrow, 1974; Gott, R. *Guerilla Movements in Latin America*. LA: Seagull Books, 2008; Pardo Rueda, R. *Nueva Seguridad Para America Latina*. Bogota: FESCOL, 1999.

¹² Tokatlian J.G. *O Cone Sul e suas relações internacionais: um espaço de cooperação para a America do Sul // Política Externa*. Vol. 17. №1, 2008; Rojas Aravena, F. *América Latina: en la Búsqueda de la Gobernabilidad, la Seguridad y la Defensa*. Santiago de Chile: FLACSO-Chile, 2003; Fiol, J. *La Declaración Sobre Seguridad en las Américas: ¿Que es el Concepto Multidimensional de Seguridad? // Diplomacia*. № 106, 2006; Rodríguez, G., Arroyo, M. *Terrorismo y guerrilla en Mexico // Foreign Affairs en Español. Narco, terrorismo y guerrilla*. Vol.8. № 1, 2008; Manaut R.B. *Seguridad Hemisférica: Debates y Desafíos*. Mexico: UNAM, 2005; Rivera Velez, F. *Seguridad Multidimensional en America Latina*. Quito: FLACSO-Ecuador, 2008.

Отдельно хотелось бы выделить монографию советника президента Колумбии А.Урибе Х. Гавирии Велеса «Софизмы терроризма в Колумбии».¹³ В ней автор проводит комплексный и прагматичный анализ причин возникновения, эволюции и нынешнего состояния деятельности незаконных вооруженных формирований в своей стране.

Отдельную группу представляют исследования, посвященные изучению процесса выработки США курса в сфере безопасности и борьбы с терроризмом в Западном полушарии. Это работы Б.Сааведры (Венесуэла)¹⁴, П. Хакима¹⁵ и У.Перри (США)¹⁶ и др. Они позволяют предметно судить о существовании в Латинской Америке отличного от североамериканского восприятия проблематики безопасности и основанного на этом восприятии понимания проблемы терроризма.

Среди новейших работ латиноамериканских авторов в этой области необходимо выделить монографию (2009 г.) Группы по изучению и анализу международного терроризма (GAATI) при Федеральном университете Рио де Жанейро, а также издание Министерства иностранных дел Бразилии «Международный терроризм и внешняя политика Бразилии после 11 сентября» (2010 г.).¹⁷ Они свидетельствуют о возрастающем интересе латиноамериканских стран к этой сложной и многогранной проблеме.

Однако в научной литературе до сих пор отсутствует комплексное исследование о проблемах и перспективах борьбы с терроризмом в Западном полушарии и попытках построения новой гибкой системы безопасности, которое учитывало бы имею-

¹³ Gaviria Vélez, J. *Sofismas del Terrorismo en Colombia*. Bogotá: Planeta, 2005.

¹⁴ Saavedra, B. *Confronting Terrorism in Latin America: Latin America and United States Policy Implications*. Center for Hemispheric Defense Studies. Washington: National Defense University, 2003.

¹⁵ Hakim, P. *La política de seguridad de Estados Unidos / Seguridad hemisférica y inseguridad global: entre la cooperación interamericana y la guerra preventiva*. Mexico: UNAM, 2004.

¹⁶ Perry, W.F. *Preparándose para el próximo atentado // Archivos del Presente*. № 26, 2001.

¹⁷ *Neoterrorismo: Reflexões e Glossario*. Rio de Janeiro: Gramma, 2009; Cunha, C. *Terrorismo internacional e política externa brasileira após o 11 de Setembro*. Brasília: Ministério das Relações Exteriores, 2010.

щиеся различия в подходах к этой проблематике. К тому же в работах российских и зарубежных ученых пока детально не прослежена связь, которая существует между угрозой терроризма как «новой» угрозой, зафиксированной в соответствующих документах межамериканской системы, и перспективой обострения «старых» (территориальные и другие межгосударственные споры и конфликты), которая способна заявить о себе уже в ближайшие годы.

Источниковую базу исследования составили:

1. Официальные документы ООН по проблематике терроризма¹⁸;
2. Специальные документы Организации американских государств (ОАГ)¹⁹;
3. Документы, относящиеся к национальной безопасности США²⁰, военные доктрины и доктрины безопасности ведущих латиноамериканских стран²¹;
4. Межамериканские договоры и соглашения в области политики безопасности и борьбы с терроризмом²²;

¹⁸ Resolution 1373 (2001). Adopted by the Security Council at 4385th Meeting. September, 2001. S/RES/1373 (2001); Resolution 1566 (2004). Adopted by the Security Council at 5053rd Meeting. October, 2004. S/RES/1566 (2004); Resolution 1624 (2005). Adopted by the Security Council at 5261st Meeting. September, 2005. S/RES/1624 (2005); The United Nation Global Counter-Terrorism Strategy. Sixtieth Session. September, 2006. A/RES/60/288.

¹⁹ Inter-American Convention Against Terrorism. Adopted at the second plenary session. June, 2002; Declaration on Security in the Americas. Adopted at the third plenary session. October, 2003; A Comprehensive Inter-American Strategy to Combat Threats to Cybersecurity. Adopted at the fourth plenary session. June, 2004; Extradition of and Denial of Safe Haven to Terrorists: Mechanisms for Cooperation in the Fight against Terrorism. Adopted at the fourth plenary session. June, 2005; Protecting Human Rights and Fundamental Freedoms while Countering Terrorism. Adopted at the fourth plenary session. June, 2006.

²⁰ A National Security Strategy for a Global Age. The White House, Washington. December 2000; The National Security Strategy of the United States of America. The White House, Washington. September 2002.

²¹ White Book on National Defense of Argentina, 1999; Estrategia Nacional de Defensa de Brazil, 2008; Libro de la Defensa Nacional de Chile, 2002; Política de Defensa y Seguridad Democrática de Colombia, 2003; Libro Blanco de la Defensa Nacional de Peru, 2005.

²² Act of Chapultepec. Declarations on Reciprocal Assistance and American Solidarity. March, 1945; Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance. September, 1947; Caracas Declaration of Solidarity. March, 1954; Declaration of San Jose. August, 1960.

5. Соглашения, принятые по итогам Саммитов Америк²³ и встреч министров обороны стран Западного полушария²⁴;

6. Документы специализированных межамериканских конференций²⁵;

7. Декларации, принимаемые по итогам ежегодных сессий Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (СІСТЕ)²⁶;

8. Заявления государственных деятелей, материалы государственных структур и общественных организаций.²⁷

Научная новизна работы. В диссертационном исследовании на основе комплексного анализа и сравнения подходов США и ведущих государств Латинской Америки к борьбе с терроризмом во многом впервые всесторонне исследуется попытка создания новой архитектуры безопасности Западного полушария. Автор делает однозначный вывод о том, что вероятность создания эффективной межамериканской структуры весьма низка в условиях существования значительной разницы между двумя Америками в понимании проблемы терроризма, а также в теории и практике противодействия ему.

²³ Plan of Action. First Summit of the Americas. Miami, Florida. December, 2004; Declaracion de Nuevo León. Cumbre Extraordinaria de las Americas. Monterrey, Mexico. Enero, 2004.

²⁴ The Williamsburg Principles. First Conference of Ministers of Defense of the Americas. July, 1995; Cartagena Declaration. Third Conference of Ministers of Defense of the Americas. December, 1998; Declaration of Santiago. Fifth Conference of Ministers of Defense of the America. November, 2002; Declaration of Quito. Sixth Conference of Ministers of Defense of the Americas. November, 2004; Declaration of Managua. Seventh Conference of Ministers of Defense of the Americas. October 10, 2006.

²⁵ Declaration of Lima to Prevent, Combat and Eliminate Terrorism. Lima, Peru. April, 1996; Compromiso de Mar del Plata. Mar del Plata, Argentina. Noviembre, 1998.

²⁶ Declaration of Montevideo. Forth Regular Session, January, 2004; Declaration of Port-of-Spain on Strengthening Cooperation on Strategies to Sustain and Advance the Hemispheric Fight against Terrorism. Fifth Regular Session. February, 2005; Declaration of San Carlos on Hemispheric Cooperation for Comprehensive Action to Fight Terrorism. Sixth Regular Session. March, 2006; Declaration of Panama on the Protection of Critical Infrastructure in the Hemisphere in the Face of Terrorism. Seventh Regular Session. March, 2007.

²⁷ Remarks of Representatives from the Delegation of Ecuador during UN Working Group Sessions on Nov. 26, 2001 and Jan. 25, 2002; Remarks by C. Powell, Secretary of State of United States during XXXIII Regular Session of OAS General Assembly. Santiago de Chile. June, 2003.

Диссертантом анализируются новейшие тенденции в развитии террористической угрозы в Западном полушарии: а) сопряженные с возможным воздействием этой и других угроз (наркотрафик, преступность, незаконная миграция) на ревизию принципа невмешательства во внутренние дела и на активизацию уже существующих и/или потенциальных межгосударственных споров и конфликтов (например, между Венесуэлой и Колумбией, Колумбией и Эквадором, Бразилией и пограничными с ней странами); б) связанные с возможностью усиления и координации деятельности эндо - и экзогенных террористических формирований на латиноамериканском политическом поле и, соответственно, с появлением в Латинской Америке новых «уязвимых» мест и потенциальных очагов террористической опасности.

В работе впервые в российской научной литературе дается развернутый анализ основного документа межамериканской системы по борьбе с терроризмом – Межамериканской антитеррористической конвенции, ее достоинств и недостатков. В научный оборот впервые вводятся многочисленные документы и материалы по проблемам безопасности и терроризму специализированных комитетов ОАГ, а также документы оборонных и внешнеполитических ведомств ряда ведущих государств Латинской Америки.

Практическая значимость работы. Материалы исследования представляют определенный теоретический и практический интерес для изучения региональных аспектов борьбы с террористической угрозой. Положения диссертации могут найти применение при разработке учебных программ по политологии, конфликтологии, истории международных отношений и внешней политики латиноамериканских стран, а также при подготовке различных спецкурсов по общей проблематике международного терроризма. Выводы работы могут использоваться в практической деятельности внешнеполитических и силовых ведомств Российской Федерации.

Апробация исследования. Диссертация подготовлена, обсуждена и рекомендована к защите в Центре политических исследований Института Латинской Америки РАН. Отдельные аспекты

исследования нашли отражение в публикациях автора, а также в докладе на Научной конференции молодых латиноамериканистов ИЛА РАН «Ибероамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых» (апрель 2009 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии.

II. СОДЕРЖАНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, формулируются цель и задачи исследования, устанавливаются его хронологические рамки, определяется степень научной разработанности проблемы, научная новизна и практическая значимость выполненной работы, характеризуется источниковедческая база исследования.

В первой главе *«Понятие «угроза безопасности» в Западном полушарии в годы «холодной войны»* проводится исторический и компаративный анализ подходов США и ведущих латиноамериканских государств к данному понятию в целом, и к противодействию угрозе терроризма, в частности.

В первом параграфе *«Подходы двух Америк к понятию «угроза безопасности»* рассматриваются общие принципы, совпадения и различия в целях и принципах политики безопасности США, с одной стороны, и ведущих латиноамериканских стран – с другой. Параллельно диссертант рассматривает основные этапы формирования межамериканской системы безопасности. В параграфе прослеживается эволюция понятия «угроза международного коммунизма» в трактовке США в сторону понятия «террористическая угроза». Дихотомия между интересами безопасности США и интересами безопасности ведущих латиноамериканских стран, в условиях их социально-экономической отсталости и слабости их формально- демократических режимов, зачастую имела следствием появление авторитарных режимов, деятельность ко-

торых («государственный терроризм») подпитывала ответные действия со стороны латиноамериканских радикальных вооруженных группировок. Характер этих группировок, по существу, являлся эндогенным, однако, в условиях существования альтернативного полюса глобального развития, как правило, «подпитывавшего» их извне, имел в ряде случаев и экзогенные черты. Такая ситуация способствовала укреплению «двойных стандартов» в подходе к феномену терроризма в годы «холодной войны» (для одних – «террористы», для других – «борцы за свободу»).

На заключительном этапе «холодной войны» деятельность некоторых леворадикальных социальных движений в регионе приобрела явно выраженные террористические черты. Террористически-ориентированной эволюции таких латиноамериканских леворадикальных группировок как «Революционные вооруженные силы Колумбии» (ФАРК) и «Армия национального освобождения» (ЭЛН), перуанские «Сендеро Люминосо» и «Революционное движение имени Тупак Амару» (МРТА), по мнению диссертанта, способствовали следующие причины:

а) провал планов «континентальной революции» в конце 60-х - начале 70-х гг. XX в.;

б) потеря (в значительной степени) этими движениями морально-политической и финансово-логистической поддержки как внутри своих государств, так и со стороны стран «социалистического содружества»;

в) их постепенный переход от внешнего финансирования к опоре на маргинальные и деклассированные слои своих стран, усиление «самофинансирования» за счет наркобизнеса, преступности, контрабанды и, наконец;

г) более «релятивистское» отношение к используемым ими методам борьбы.

Во втором параграфе *«Восприятие террористической угрозы в регионе до 11 сентября 2001 года»* диссертант прослеживает эволюцию представления о характере феномена терроризма и соответствующих методов борьбы с ним в ведущих латиноамериканских странах. Диссертант анализирует положения документов политики безопасности отдельных латиноамери-

канских стран (Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Перу, Эквадор, Колумбия), особо выделяя в них разделы, посвященные террористической угрозе, а также соответствующие документы межлатиноамериканского и межамериканского сотрудничества.

Чрезвычайное усиление США после распада СССР и крушения «мировой системы социализма» в начале 1990-х гг. заставило большинство латиноамериканских стран почти полностью отождествить свои интересы безопасности с интересами Вашингтона. Это, с одной стороны, способствовало сохранению, а в перспективе – большей радикализации немногих оставшихся к тому времени в Западном полушарии партизанских формирований, а с другой – временно понизило в повестке дня межамериканских отношений значимость террористической угрозы, которую потеснила «угроза демократической форме правления».

Вплоть до 11 сентября 2001 г. террористическая угроза не выделялась в качестве основной в документах, которые принимались в рамках Организации американских государств (ОАГ), на «Саммитах Америк» и т.д. Однако это не мешало латиноамериканским странам рассматривать терроризм как явление, основанное на многоплановых социально-экономических, культурно-исторических, информационно-психологических факторах.

Во второй главе *«Подходы США и ведущих латиноамериканских государств к противодействию угрозе терроризма после 2001 года»* рассматривается сложный и противоречивый характер попыток построения новой архитектуры безопасности в Западном полушарии.

В первом параграфе *«Межамериканская антитеррористическая конвенция и реакция Западного полушария на теракты 11 сентября»* анализируется схема регионального антитеррористического сотрудничества, которая, при наличии соответствующей политической воли у США, могла бы стать эффективным средством подавления террористической угрозы. К сожалению, ни стремление латиноамериканских стран к сотрудничеству, выразившееся в показательной «реанимации» ими Межамериканского договора о взаимной помощи 1947 г., ни решение о выработке специальной Межамериканской антитеррори-

стической конвенции, так и не смогли преодолеть отрицательное отношение США к разработке определения терроризма в проекте межамериканской конвенции, а впоследствии предотвратить относительное понижение значимости стран региона на шкале внешнеполитической активности администраций Дж.Буша.

Межамериканская антитеррористическая конвенция 2002 г., разработанная в рамках Специальной комиссии ОАГ, носила, в целом, технический характер. В ней не содержалось определение понятия «терроризм», за ее скобками остались выводы о генезисе этого явления и его связи с конкретными проблемами латиноамериканских обществ. Документ лишь расширил перечень обязанностей государств в таких сферах сотрудничества как пограничное регулирование и противодействие финансированию терроризма.

После событий 11 сентября 2001 г. был подписан и ряд других документов, затрагивающих различные аспекты борьбы с угрозой терроризма: документы ОАГ и Саммитов Америк, соглашения по результатам встреч министров обороны Западного полушария, ежегодные декларации Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом. Их анализ привел диссертанта к выводу, что при отсутствии общего понимания генезиса и основных составляющих феномена терроризма, а также методов борьбы с ним, попытки двух Америк преодолеть различия в подходах и найти точки соприкосновения на пути к построению общей системы межамериканской безопасности, крайне затруднительны.

Во втором параграфе *«Антитеррористическая стратегия Вашингтона в Западном полушарии»* диссертант рассматривает радикальную трансформацию, которой на основе изменений в стратегии национальной безопасности США после 11 сентября 2001 г. подверглась вся иерархия существующих угроз в системе межамериканской безопасности.

Анализ документов стратегии национальной безопасности США 2002, 2006, 2008 гг. показал, что Вашингтон предпочел идти собственным путем в войне с «новым терроризмом», основываясь на силовом методе решения проблемы (например, доктрина “preemptive action”), в нарушение традиционно уважаемого

латиноамериканскими странами принципа невмешательства во внутренние дела. Угрозы, представляющие опасность для национальных интересов США подавались при этом как угрозы для всего мирового сообщества. От латиноамериканских государств же ожидалось такое антитеррористическое сотрудничество, которое соответствовало бы интересам Вашингтона: обеспечение безопасности аэропортов, визовая и миграционная безопасность, обмен информацией служб разведки, борьбу с незаконным оборотом финансовых средств и другие технические меры.

Рассматривая регион сквозь призму глобальной «войны с терроризмом» и продолжая вести тактику сохранения своего глобального превосходства, США подвергли себя риску потерять важные рычаги воздействия на политику ведущих стран Латинской Америки.

В третьем параграфе *«Подходы к проблеме антитеррористической борьбы ведущих латиноамериканских государств»* диссертант анализирует современные доктрины безопасности ведущих государств Латинской Америки и рассматривает попытки реализации их положений на практике.

Согласно теоретическим разработкам, получившим распространение в Бразилии, Аргентине, Мексике, Перу, Чили, Эквадоре и др., террористы – это не государство или группа «государств-изгоев», не определенная террористическая группа или ее лидер. Скорее, это комбинация транснациональных негосударственных акторов («сетевая структура»), использующих в своих политических целях бедность, болезни, социальное недовольство, потоки беженцев, нелегальный оборот наркотиков, социально-экономическую и политическую нестабильность.

Показательным примером особого подхода стран Латинской Америки стало принятие в рамках Межамериканской доктрины безопасности 2003 г. нового термина: «мультипликативная безопасность» (*seguridad múltiple*). В контексте этого понятия конкретная угроза международного терроризма также обнажает свой комплексный характер, что, соответственно, предполагает системный подход к организации антитеррористической борьбы.

Общий интегративный подход латиноамериканских стран к вопросам безопасности не подразумевает, однако, единой антитеррористической политики. Специфика каждого конкретного государства в борьбе с терроризмом определяется рядом факторов: исторических, геополитических, экономических, а также политическим курсом страны, наличием/отсутствием на ее территории террористической активности и т.д. Например, в случае с Мексикой, на формирование антитеррористической стратегии страны непосредственное влияние оказывает ее соседство с США. Подход Колумбии определяет длительный внутренний вооруженный конфликт и перманентное присутствие террористической активности на территории государства. В диссертации также раскрываются особенности подходов Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Перу, Чили, Эквадора к данной проблеме.*

В третьей главе *«Терроризм и новые вызовы безопасности Западного полушария»* диссертантом анализируются новые риски, которые несет региону сохраняющаяся угроза глобального терроризма, а также рассматриваются реальность и перспективы коллективного противодействия ей со стороны ведущих государств региона.

В первом параграфе *«Террористическая угроза после кризиса в Ангостре в 2008 году»* диссертант впервые в российской латиноамериканистике оценивает возможность опасной релятивизации двух главенствующих принципов, которые традиционно лежали в основе отношений между латиноамериканскими странами: принципов суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Их соблюдение латиноамериканскими странами сделало Латинскую Америку в XX в. самым мирным регионом планеты, тратившим менее всех других на приобретение вооружений. Анализ событий марта 2008 г., когда колумбийские войска вторглись на территорию Эквадора для захвата находив-

* Подход Кубы к борьбе с терроризмом как самостоятельная тема отдельно не рассматривается в диссертационном исследовании. Кроме того, поскольку правительство Кубы было исключено в 1962 г. из ОАГ, эта страна не участвует в системе межамериканской безопасности.

шихся там боевиков ФАРК, и последовавшей за этим реакции в регионе показывает, что перенесение в Латинскую Америку доктрины «превентивного удара» (“preemptive action”), способно разбалансировать всю систему межгосударственных отношений в Латинской Америке. В данном параграфе диссертант приходит к выводу о том, что исторически сложившаяся разница в правовых системах двух Америк (США – система «общего», прецедентного права, страны Латинской Америки – кодифицированного) и, соответственно, в правосознании и правоприменительной практике, не позволяет латиноамериканцам с легкостью воспринимать новые «прецеденты», которые создаются или могут быть созданы в международном праве.

Во втором параграфе *«Элементы сотрудничества и противоборства в антитеррористической политике латиноамериканских стран»* рассматриваются попытки практического сотрудничества ведущих стран Латинской Америки в противодействии новым вызовам безопасности в регионе. Диссертант впервые анализирует такой документ, как «Стратегия национальной обороны Бразилии» 2008 г., который внес ряд новаций в позицию этой страны по вопросам региональной и континентальной безопасности и борьбы с терроризмом. В данном параграфе диссертантом также рассматриваются документы межлатиноамериканского сотрудничества, принятые после марта 2008 года. На основе анализа этих документов автор дополняет «список» террористически-опасных мест на карте Латинской Америки, включая в него все пространство северо-востока Амазонии, а также ряд стратегических объектов энергетической инфраструктуры региона.

Важнейшей практической новацией в регионе после мартовских событий 2008 г. стало создание в рамках Союза южноамериканских наций (УНАСУР) первого консультативного органа латиноамериканских государств по вопросам безопасности – Южноамериканского совета обороны (ЮСО). Этот факт отразил решимость стран Латинской Америки укреплять многосторонние контакты в данной области. В то же время для реализации даже некоторых из тех целей, которые стоят в повестке дня ЮСО, не-

обходимо принимать во внимание ряд существенных особенностей. Первая – это присутствие Вашингтона, который и в будущем вероятно сохранит роль мощного «внешнего фактора», способного вносить коррективы в политику латиноамериканских стран, как в сторону их «размежевания», так и в сторону сплочения. Вторая – это внутрирегиональные проблемы, застарелые конфликты и споры, которых в Латинской Америке еще имеется достаточное количество.

В третьем параграфе *«Предварительные итоги борьбы с угрозой терроризма в Западном полушарии в период 2001 – 2009 гг.: плюсы и минусы»* рассматривается соответствие или несоответствие антитеррористической теории и практики Западного полушария глобальной контртеррористической стратегии ООН и установкам на борьбу с терроризмом ряда государств, в том числе России.

На сегодняшний день антитеррористическая стратегия ООН 2006 г. является основным документом, который раскрывает всеобъемлющий подход к борьбе с терроризмом, равно как, например, на региональном уровне, таким документом стала антитеррористическая конвенция Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Набор мер антитеррористической направленности, предлагаемый в этих документах, тесно связан с реализацией целей комплексного развития и социально-экономической повестки дня государств глобального Юга. В параграфе рассматриваются также некоторые итоги практической деятельности ОАГ и ее специализированных комитетов (CICAD, CICTE), Южноамериканского совета обороны, а также таких организаций, как Меркосур, Карибское сообщество и Карибский общий рынок (CARICOM), Межамериканская комиссия по правам человека (IACHR), Южноамериканская (GAFISUD) и Карибская целевые группы по борьбе с отмыванием денег (CFATF), Межамериканский банк развития (IADB) и др. по противодействию терроризму с точки зрения возможности использования их опыта для глобальной борьбы с терроризмом, а также с учетом интересов Российской Федерации.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

- На сегодняшний день нельзя говорить о существовании полноценной «антитеррористической коалиции» не только в широком, глобальном, но и в более узком, региональном смысле, применительно к Западному полушарию, несмотря на то, что идеал «панамериканского сотрудничества» был провозглашен еще в конце XIX в., а ОАГ является старейшей региональной организацией. Это связано с существующей разницей подходов США, с одной стороны, и ведущих латиноамериканских стран – с другой, к проблематике безопасности и, более конкретно, к угрозе терроризма. После терактов 11 сентября США в значительной степени потеряли интерес к своим соседям, как к партнерам по построению системы межамериканской безопасности.

- Еще сохраняющиеся проявления эндогенного терроризма в Латинской Америке сегодня, в условиях глобализации, стали все больше подпитываться теми же самыми источниками финансирования, что и экзогенный, существующий за счет наркотрафика, контрабанды оружия, драгоценных камней и металлов и похищения людей. При этом глобальный экономический кризис усилил потенциал тех террористических структур в регионе, которые ранее считались деградирующими («Сендеро Люминосо») и радикализировал такие движения, как колумбийские ФАРК и ЭЛН, которые перешли зыбкую грань между повстанческим движением и террористической структурой.

- После терактов 11 сентября 2001 г. внимание США, уделяемое региону, стало узко ориентированным на особо волнующие Вашингтон проблемы: сотрудничество с Мексикой в борьбе с наркотиками и по проблемам миграционной политики, с Колумбией – на реализацию «плана Колумбия» и мер по защите объектов критической инфраструктуры. В условиях, когда интересы безопасности ведущих латиноамериканских государств рассматривались администрацией Дж.Буша почти исключительно сквозь призму собственного восприятия (например, списки «государств-изгоев»), расчет США на безоговорочную поддержку со

стороны стран Латинской Америки их «глобальной войны с терроризмом» (в Афганистане, и, особенно, в Ираке) не оправдался.

- В большинстве стран Латинской Америки распространен комплексный подход к проблеме противодействия терроризму — следствие их мультипликативного подхода к проблематике безопасности в целом. Новый акцент на вопросах борьбы с бедностью, социальным неравенством и неконкурентоспособностью огромных масс населения в рамках обеспечения политической и военной безопасности, особенно, в контексте так называемого «левого поворота», делает востребованным с точки зрения глобальной борьбы с терроризмом весь тот теоретический багаж, который был накоплен латиноамериканскими странами в вопросах противодействия «новым» угрозам безопасности.

- Попытки милитаризации США латиноамериканского региона под предлогом «борьбы с терроризмом» (создание военных баз в Колумбии, возрождение 4-го флота) и создание ими «прецедентов» для обеспечения своей внешнеполитической стратегии привели к событиям марта 2008 г. и усилили опасения латиноамериканских стран за сохранение принципов суверенитета и невмешательства. Попытки одностороннего, силового воздействия на решение комплексных проблем, которые лежат в основе феномена терроризма способны как обострить старые (территориальные споры, борьба за субрегиональное лидерство), так и породить новые проблемы в отношениях этих стран между собой (борьба с незаконной миграцией, за перераспределение природных ресурсов). Эти опасения уже фигурируют в новых документах безопасности, в частности, таких стран, как Перу (2005 г.) и Бразилия (2008 г.). Данная ситуация приводит к тому, что упоминание термина «терроризм» в контексте обеспечения безопасности начинает вызывать негативную, болезненную реакцию в латиноамериканских обществах, при том, что сама проблема не становится менее реальной, а наоборот получает тенденцию к обострению.

- Шаги, которые двум Америкам удалось сделать в попытках построения институциональной основы новой архитектуры безопасности в Западном полушарии (создание СИСТЕ, принятие

Межамериканской антитеррористической конвенции и т.д.), представляют собой определенный интерес в плане осуществления глобальной борьбы с террористической угрозой. Однако в ближайшем будущем США, с одной стороны, и странам Латинской Америки, с другой, все же вряд ли удастся создать полноценную антитеррористическую коалицию, о чем свидетельствует наметившийся отход латиноамериканских государств от ориентации на Вашингтон в этом вопросе и создание ими новых региональных механизмов безопасности без его участия.

• Подход ведущих государств Латинской Америки к проблематике борьбы с терроризмом предполагает акцент на профилактику этой угрозы и органично вписывается в современное понимание противодействия терроризму, распространенное во многих странах, включая Россию. Данный подход в перспективе является неконъюнктурным и долгосрочным, что объективно делает латиноамериканские государства союзниками тех, кто намерен искоренять глубинные причины международного терроризма и родственных ему преступлений. Учитывая близость позиций ведущих латиноамериканских государств и России в понимании общей парадигмы международной безопасности и целого ряда конкретных проблем, включая и проблему международного терроризма, было бы целесообразным продолжить налаживание как многостороннего сотрудничества и обмен опытом в этой сфере между Россией, странами-участницами ШОС, Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и соответствующими латиноамериканскими структурами, так и развитие постоянных связей на двусторонней основе в сфере международной безопасности.

Положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора:

1. Нелина О.В. СИСТЕ: некоторые итоги. // Латинская Америка. - № 7, 2007. С. 50-55. (0,3 п.л.)

2. Нелина О.В. Терроризм в Колумбии: актеры и спонсоры. // Латинская Америка. - № 7, 2008. С. 32-41. (0,5 п.л.)

3. Нелина О.В. ОАГ в противодействии террористической угрозе: латиноамериканские альтернативы. // Латинская Америка. - № 9, 2009. С. 38-44. (0,4 п.л.)

4. Нелина О.В. ОАГ в противодействии террористической угрозе: латиноамериканские альтернативы. // Ибероамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых. Научная конференция молодых латиноамериканистов. Сборник докладов. Часть 1. М., ИЛА РАН, 2009. С. 210-219. (0,5 п.л.)

5. Нелина О.В. ОАГ в противодействии террористической угрозе: латиноамериканские альтернативы. // Ибероамериканский мир в начале XXI века: взгляд молодых ученых. Научная конференция молодых латиноамериканистов. Тезисы докладов. М.: ИЛА РАН, 2009. С. 54-56. (0,1 п.л.)

6. Нелина О.В. США и страны Латинской Америки в противодействии террористической угрозе в Западном полушарии в XXI веке. // Диалог цивилизаций: Восток-Запад: Сборник научных и образовательных трудов. Часть 1./ Под ред. Гришина Я.Я. Казань: КГУ, 2009. С. 101-115.(0,9 п.л.)

7. Nelina O. Central American conflict in the 1980s. // Mastermind. Essays by Students of International Relations & Political Science. Выпуск 2. Казань: КГУ, 2004 г. С. 16-21.(0,3 п.л.)

Общий объем публикаций - 3 п.л.

Подписано в печать 07.10.2010г. Заказ № 15. Тираж 100 экз.
ПЛ ИЛА РАН 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16